

ДИАЛОГИ ИЗ ФИЛЬМА «МЫ ИЗ БУДУЩЕГО»

- Вот. "За отвагу"
- Да. И сколько за всё?
Может, скинешь цену?
Ну, как оптовику?
- Слушай Спирт...
- Ну?
...а ты с Борманом давно этими,
ну, раскопками занимаешься?
- Второй год.
- И как навар?
Ну, это как повезёт,
и как работать будешь.
Пацаны Ашота, конкурента
нашего, копают с металлоискателями
и всякими там прибрлудами,
так они за месяц по полштуки
баксов зарабатывают.
А что же ты с Борманом трёшься?
Шёл бы к хачикам.
Ха, ха! А с Борманом мы за
два месяца четыре срубили.
У него нюх. Ни одной пустой
ямки не выкопал. И без всяких
металлоискателей.
- Что, везучий такой?
- Нет, образованный, в универе
на истфаке учился, пока не выгнали.
Стукнул кто-то про его бизнес.
- Чуха откуда ты всё знаешь?
- А мы с ним в один
детский сад ходили.
Метафорически выражаясь -
выросли на одном горшке.
А-аа.
- "За отвагу".
- Угу.
И "За боевые заслуги".
А с тобой приятно иметь дело, -
ты цену не заламываешь.
По рукам.
Горько!
Горько!
Слушай, да выключи ты это говно!
Сам - говно!
Что сказал?! Ты что, русского
языка не понимаешь что ли?
Отпусти! Ну!
Из машины.
Скажи ты ему, чтобы
не трогал меня больше.
Череп, твоё дело копать, а не мою
рабочую силу калечить.
- А чё он...
- Завтра в шесть. Никого не жду.
Чуха, тебя это тоже касается.
Опоздаешь - будешь от военкомата
бегать, тройки сшибать.
- А чё, в метро что ли, не пойму.
- Пешком пойдём.

- Вали его!
- Давай! Давай!
Мочи его! Мочи!
Наша Раша. Наша...
Наша территория
Здесь наш дом
Эти улицы знают каждого в лицо
Мы здесь всегда номером будем "один"
И лучше нам дорогуне переходи
Без проблем, без лишних глупых диллем
Мы тут живём и знаем что и почём
На все вопросы у нас один ответ
Это наш город и лучше нас здесь нет
И лучше нас здесь нет
И лучше нас здесь нет
И лучше нас здесь нет
Наша территория
Здесь наш тыл
Мы знаем точно чего от жизни хотим
Идём вперёд, ищем свой путь
При этом прожигаем жизнь
Ну и пусть!
Говорят, что мы делаем что-то не так
Но мы лучшие здесь, это - факт!
На все вопросы у нас один ответ
Это наш город и лучше нас здесь нет
И лучше нас здесь нет
И лучше нас здесь нет
И лучше нас здесь нет
Сядь, пожалуйста.
- Что?
Спасибо большое.
Ашот!
СВИСТИТ
Ашот, сука, на нашей земле копает!
- Ты это видел?
- Ну, видел.
- Ты знаешь, что это такое?
- Ну знаю.
Вот давай, забирай свой табор
и проваливай отсюда.
Ты чё, эту землю купил, да?
Ты что думаешь столбики
здесь понаставил и сразу
земля твоя стала, а?
Что?!
Куда?! Стоять!
Серёга!!!
Слушай, Ашот, если ещё раз
сюда сунешься, я вынужден
буду тебя убить. Понял?
- Понял.
- Хорошо. Вот и поговорили.
- Ты чё, спать приехал?
- Отвали, у меня обед.
Обед у него.
Борман, война войной,
а обед по расписанию.
Сбегай, сообрази что-нибудь.
Что там есть.
Вот. Спасибо.
Череп, а ты свастику себе

на лоб не хочешь набить?
Так... тут...
А где..?
Парни, кто консервы брал?
Что значит "брал"?
Ну вчера было целых три штуки, а
сегодня только одна осталась.
И булки только полбатона.
- А чё вы на меня смотрите?
- А на кого нам смотреть?
Что ж ты делаешь, сука?
Ну откуда я знал, что я последнее
беру? Я же ночью ел.
Вот ты крысёныш, а!
Ты же всех без еды оставил.
Сразу говорю, - бить себя не дам.
Э, Борман, ну чего ты?
Я же отработаю - буду
копать как экскаватор.
За сегодняшний день
ничего не получишь.
А сейчас иди в магазин в деревне,
еды какой-нибудь принеси.
- Я один?
- С ним пойдёшь.
И водку берите в магазине, а то
от ларёчной потравимся.
Про сдачу помним?
И до копейки.
- Дебил.
- Я тебе сейчас дам "дебил"!
Череп, а ты чего с нами
на раскоп полёрся?
"Железный крест" хочу,
или нож немецкий.
- М-ммм.
- Ну а если "Вальтер", так
вообще победа.
Ну правильно, куда ж скинхед
и без "вальтера".
"Майн кампф" хором читаете?
Между прочим, грамотная книжка.
Угу. Значит, вы на Гитлера молитесь?
Да я бы на месте Сталина давно бы
с Гитлером объединился чтобы
Америку к ногтю прижать.
Тупой ты, Череп, и извилина у тебя
одна. И та вся в прямую кишку ушла.
Зато ты весь в извилинах.
Развёл тут... вшивое царство.
Обезьяна.
- Отвали!
- Куда? Иди сюда!
Отвали!
Череп, отвали от меня, сказал!
Куда?
- Череп, убью! Отвали!
- Куда.
Отвали от меня!
- Слышишь? Дреды не трогай! Сука!
- Не дёргайся, а то криво получится.
Фашист! Гадина! Сука!

Слышь, Чух, я мемуары немца читаю, он в 42-ом здесь воевал. Этот оберст Бонхоф пишет какая в августе бойня была.
Круто.
Спирт - правильный пацан, с понятием.
Может, поедим чего-нибудь?
Мы всё купили.
Может, поработаем чего-нибудь.
Пойдём-пойдём.
А-ааа!
Здесь чего такое?
Ни хрена себе.
Тихо, не суетись.
Взорвёшься ненароком.
И по карманам не хапай, у нас всё по честному.
- Это ты по ночам жратву крысишь,..
- Тихо-тихо.
- ...а вон что нашёл.
- Тихо-тихо-тихо-тихо.
За фонариком сбегай.
- Ага.
Встань сюда. Сюда встань и не двигайся.
- Санитарка?
- Да санитарка.
Сразу видно баба.
Борман, фонарь!
Давай.
Ну, хороша.
Аккуратней.
Командирская сумка.
"23 августа 42-го года...
Дорогая мама..."
Блин!
"...давно не писал вам.
Скоро в бой.
Настроение у моих солдат отличное..."
Наверняка командир пишет.
Неужели он тут с Бонхофом воевал?
Борман! Капитан и сейф.
Три "кубаря" - старший лейтенант.
Часы его, наверное.
- 6:42, точное время.
- Чего?
- Завалило их в 6:42.
Сейф берите.
Давай.
"ТТ".
Ну, наконец-то.
Наконец-то.
Возьми фонарь.
- Вот это вещь
- Открывайте.
Так, что у нас?
Может, ордена найдём, медали какие.
- О, патроны.
- Клёво.
- А? Ну? Повезло же?
- Умеем же, когда захотим.

Дай сюда.
Умеем.
За блиндаж!
Чтобы не последний.
Завалить тебя за дреды?
А?
Я тебе сейчас ложку в глаз воткну.
Чтобы только не мучился долго.
Ладно, чё ты? Шутка.
- Лучше пойдём по банкам постреляем.
- Пойдём!
- Как банка?
- Круто! Глазами на меня поверни, давай.
Щас я ей хед-шот поставлю.
Зарядил?
- Ты чего?! Ну?
- Ты чё, дурак что ли? Иди отсюда!
- Куда ты лезешь, я не пойму?
- Да отвали ты! Не хочешь не стреляй.
- Да нельзя же!
- Борман!
- Ты чего орёшь? Заткнись.
- Борман!
- У тебя голос что ли прорезался?
- Ну, Борман!
Заткнись, Чух. Ты слышишь меня?
Ты чё?
- Думай что делаешь, придурок.
- А что такого?
Ребята!
- Слышь, Борман, аборигены идут.
- Ребята!
- Атас.
Вон вы где, а я вас на опушке ищу.
- Эй, бабуль, а ты точно нас ищешь?
- Вас, милые, вас, а то кого же.
Вот молочка принесла,
как давеча обещала.
- Она нас с ашотовскими перепутала.
- Интересно, что они там ей наплели.
Утомились, поди.
- Молочко силы прибавляет.
- Спасибо.
- Давай.
- Расплатиться бы надо.
Бабуль, сколько мы там... должны?
Да ты что говоришь-то, "должны"!
Ты думаешь, я не знаю каким
вы делом тут занимаетесь.
Надо солдатиков-то похоронить.
- Я просить вас хотела.
- Проси, мать, проси о чём хочешь.
- Хочешь, дров тебе наколем, вон
Чуха у нас козу подоить может.
- Не мне не надо.
- Дрова у меня есть.
- Успокойся
У меня тут сын пропал
летом 42-го года.
Боец Красной армии Дмитрий Соколов.
- Сложно, сложно.
- Ага.

- Если только документы остались.
При нём портсигар был с надписью
"За преданность революции".
Ему дед перед войной подарил.
- Серебряный?
- Он блестящий и красный
камушек посередке.
- Ну бабуль, тогда точно найдём
- Найдём-найдем.
- Найдём.
Точно найдём.
- Спасибо, храни вас Бог.
- Обязательно постараемся.
- Только нам адресок бабуль оставь,..
...чтобы мы точно
знали куда принести.
Отдохните.
- Жарко.
- Ага.
Жарко. Жарко. Очень жарко.
- Озеро у нас тут недалеко.
- Угу.
Хорошее, чистое.
- Купайтесь на здоровье.
- Искупаемся, бабуль.
- Искупаемся, искупаемся.
- Спасибо, бабуль.
- Искупаемся.
- Спасибо, сыночки.
- Спасибо, бабуля.
Спасибо.
Дай-ка я.
На!
Прости, брат.
Смотрите, - "Филатов Сергей
Иванович, 1917-го года рождения,
беспартийный, рядовой".
Полный твой тёска что ли?
Ух, ты! Да это же... это же
моя фотография!
Да ладно? Дай посмотрю.
Охренеть!
Точно, ты.
"Андрей Алексан...".
Это ты - Смирнов.
А?
Точно, я.
"Васильев Олег Игоревич".
Череп, это ж ты!
Ха! Дай-ка посмотреть.
Я чего-то не понял.
А я? Я есть?
"Бероев Виталий Семёнович".
Это получается, что Череп только что
сам себе череп чуть не прострелил?
Ты где водку покупал, ублюдок?
В деревне, в ларьке.
Я же просил тебя не покупать
её в ларьке. Она же палёная.
Мы из-за этого мудака
метила нажрались.
Да ну, Борман, что ты говоришь,

какой метил? Нормальная водка. А?
- Отличная.
- Нормальная.
- Нормальная водка.
Это глюки.
Глюки?! А вот это?!
Это тоже глюки?!
- Глюки?!
- Пойдём на озеро! Все!
- Может, хоть в себя придём...
- Книжечки возьмём.
Хоть поймём глюки, нет.
...от холодной воды.
А... это... мы чё, всё
тут так оставим?
Э!
А ты, чёрт!
Только давайте друг друга не топить,
я плаваю как топор.
Что за хрень?!
Что здесь?!
С ума посходили?!
Валим отсюда!
Эй..!
Пиротехника, наверное!
Они год какой-то празднуют!
Может учения?
Нет, это не учения!
Не пиротехника!
Да откуда взрывы?!
Мама!
Жесть!
Борман! Борман, что это за херня?!
Стой! Стреляю!
Руки! Руки вверх!
Отпусти, сука!
Отпусти, больно!
Свои мы, свои!
Совсем что ли озверели?!
Встать!
Хитруш, по-моему, свои.
Товарищ старшина, да они же
голые как ангелы.
Вы где портки оставили, чучела?
К-к-купались мы, на озере.
- Купались?
- Купались, тебе говорят. Ты что,
сразу не врубаешься?
Куда врубаетесь?
Вы чё, по-русски не понимаете?
Может по-китайски объяснить?
Так ты стало быть
по-китайски разумеешь?
Товарищ старшина разрешите
обратиться?
Отставить!
Говорить будешь, когда тебя спросят.
- Елин.
- Я!
Давай к озеру, всё тщательно проверь:
одежду, документы, оружие.
Одна нога там, другая здесь.

Только тихо.
Есть.
Так вы что, из окружения выбирались
что ли вплавь через озеро?
Из окружения. Вплавь.
Через озеро. Да.
Допустим.
Встали! Пошли.
Свастику замажь. Увидят
твои художества, грохнут
без суда и следствия.
Часы сними.
Расстрелять дезертиров
к чёртовой матери.
Как "расстрелять?!"
Как "расстрелять?!"
Вы же наш, вы же советский человек!
Простите, товарищ старший
лейтенант, это может показаться
полным бредом, но мы ваши потомки.
Угу. Мы из будущего.
Великая Отечественная
уже давно кончилась.
- Очень давно.
- Ну и как? Мы победили?
- Победили.
- Победили, да. Сделали, как хотели.
Разрешите, товарищ политрук?
Тогда был сильный обстрел,
вполне могло контузить.
Что, всех сразу?
Ну, как жизнь показывает
могло и всех.
Товарищ старший лейтенант,
разрешите?
- Вот, документики их нашёл.
- Где тебя носит!
Да... 12-я стрелковая, 131-й полк.
Товарищ политрук, всё правильно,
131-й из окружения пробивался.
Похоже, что только они
в живых и остались.
На их глазах целый полк полёг.
Сознание и помутилось.
Да, бывает.
Ну что командир, надо решать,
что делать будем...
С контужеными.
**ПО ГРОМКОГОВОРИТЕЛЮ С НЕМЕЦКИХ
ПОЗИЦИИ:** Русские солдаты!
Уже два года ваша страна втянута
в гигантское пожарище войны.
Эта война была навязана Сталиным
и его еврейской кликой из Кремля!
Это война еврейского интернационала
за мировую революцию,
за идею сделать... народы рабами,
так, как это уже сделали с вами.
ГОВОРИТ ПО-НЕМЕЦКИ
Что, Борман, так и будешь по ушам
ездить, что у нас у всех глюки?
Может, мы спим? Это сон?

Ага, все вместе!
Ситуация вырисовывается
вполне реальная - мы с вами
попали в прошлое.
Какое, на хрен, ещё прошлое?!
Самое что ни на есть
героическое прошлое.
Подождите-ка парни, я чего-то
не понимаю, это что значит,
мы тут все типа умрём?
Доперло, наконец.
Домой хочу.
Домой, - это хорошо.
Только ранова-то.
Одевайтесь.
Держи, браток.
На, возьми.
На самом деле, братцы, вам
сегодня здорово повезло.
Командир добрым оказался.
Иначе...
Иначе что?
Иначе было бы иначе.
А что, дезертиров много,
товарищ старшина?
Случается, бегут.
Ловят - стреляют.
А вы как думали?
На войне можно бежать только
в одну сторону, - вперёд, в атаку.
Тогда ещё поживёшь.
А, по-моему, ничего, ребята,
"Армани" просто.
- Классная одежда.
- Что-что?
Я говорю, одежда очень
хорошая, товарищ старшина.
Очень хорошая одежда.
А вы что, другую носили?
- Не по Хуану сомбреро.
- На себя посмотри.
Да когда же вы заткнётесь!
Чё ты раскомандывался?
У нас теперь вон, новый командир.
- Здравия желаю, товарищ
старший лейтенант!
- Молодец боец, службу знаешь.
- Откуда родом?
- Из Питера.
- Мы все из Питера.
- Да ну! А откуда?
Я с "Петроградской",
а они вот с "Васьки".
И я с "Петроградской".
- А там где жил?
- На "Большой посадской".
И я с "Большой посадской"!
- Слушай, а дом какой?
- Девять.
А я из двенадцатого.
Ты посмотри!
- А в школу какую ходил?

- В 23-ю.
- И я в 23-ю.
- А секцию бокса знаешь?
- Ну, так! С 5-го класса туда хожу.
- Да ну!
- Ну да.
- А тренер кто был?
- Петрович.
Петрович? Слушай, а он по утрам по-прежнему на главпочтамт за свежими газетам мотается?
Ну, по поводу газет не знаю, но по телеку в учительской новости смотрит.
Что ещё за "телек"?
Представляете, это у них так школьная стенгазета называется - "Телек".
Угу.
Странное название какое-то.
- Ты как считаешь, Емельянов?
- "Телек" ...
- "Телек".
- Я такого слова не знаю.
Вы точно хотите знать какой сейчас год?
Ну?
19 августа 1942 года.
Ой-йё.
Попали мы сюда через озеро, значит, и выбраться мы можем только через озеро.
Днём туда никак, свои же пристрелят.
Так что до вечера сидим тихо и не высываемся.
- Да.
- Когда стемнеет, пойдём к озеру.
- Вот они.
- Чушь какая-то.
Общая контузия. Но ты, Ниночка, подробно проверь, может симулянты.
Знакомьтесь, санинструктор старший сержант Нина Полякова.
Если что, я рядышком.
- Класс!
- Давайте я вам помогу.
Ну? Ну и что у вас случилось, мальчики? Контузило, да?
- Контузило.
- Понятно.
- Воздух!!!
Ложись!
Лежать!
Дурак, давай в укрытие!
- Сестра!
- Я здесь!
Бегом-бегом-бегом-бегом!
Твою мать, началось!
- Что началось?
- Авиаудар.
Сейчас в атаку пойдут.
- Кто? Немцы?
- А кто же ещё?

Винтовки бери! У убитых, у раненых!
Во... прилетела.
Рота! На позиции!
Взвод! К бою готовься!
Ро-ота, приготовиться
к отражению атаки!
Братцы, танки!
Гранаты разбирай!
ТЬфу ты! За танками то пехота.
Рота, по цепям пехоты,
целься в пояс, беглым, пли!
Гад!
- Манякин!
- Я.
Давай, родной, попробуй.
На, сука!
Я помогу.
- Он живой?
- Быстрее можешь?
А-аа!
Дай, посмотрю.
Ничего, жить будешь.
Тащи давай!
А может там... йодик,
зелёночка, спиртик, бинтик?
Может тебе сиську ещё дать?!
Тащи быстрее!
Терпи, миленький.
- Чё ты лыбишься-то?
- Да это я так, от волнения.
Простите.
Нравится мне, поэтому и улыбаюсь.
Нашёл время за девкой ухлёстывать.
- Давайте-давайте, ребятки!
- Давай.
- Взяли.
Живой он.
А, чтоб ты...
Патрон.
Патрон! - я сказал.
Патрон!!! Твою-в-бога-душу-мать!
Ещё чуть-чуть... Ещё чуточку. Так.
Ну что?! На... столетия... Обосрался?!
Мама.
- Получили, гады!
- Ура!!!
- Ура!!!
- Ура!!!
По-моему, время подходящее.
Ура!!!
А где ночевать-то будем?
- Старшина!
- Тише, ты.
- Вон, Петровичу положи побольше.
- На всех хватит.
Что, на санитарок потянуло?
Не меня одного.
Ты на чё нарываешься?
Тебя по окопам размазать?
Тут так нельзя, Борман,
тут по-человечески.
Ты зачем меня Борманом назвал?

- Ты зачем меня Борманом назвал?!

- Виноват. Сергей Николаевич.

- Тихо!

- Иди отсюда.

- Ясно.

Чуть правее, поаккуратней. Вот так.

Я тебе, мой дорогой

Подарю платок с каймой

Платочек всем показывай

Про любовь не сказывай

Нинок, я пойду, посушу пока.

Ну, чё припёрся то?

Мне перевязка полагается.

Да ещё с цветами.

Потерпи, миленький, потерпи.

- Тихо-тихо-тихо.

Господи! Иди отсюда. Нам бинтов не хватает, твою царापину можно и подорожником вылечить.

- А вы давно воюете?

- Ну, уж побольше твоего.

- А сколько вы думаете, я воюю?

- А чего мне об этом думать?

У меня своих дум полно.

Уйди отсюда, несчастный.

Выйди вон.

Простите, Ниночка.

А... интересно знать о чём думает такая девушка как...

О том, о чём все думают: когда война проклятая кончится, и как потом счастливо жить будем.

Ну, войну-то выиграем, это я вам гарантирую.

Но вот счастливого будущего, это я вам не обещаю.

К сожалению.

Интересно.

Что же вы ещё нам гарантируете?

Отстроятся города, небоскрёбы в Москве.

- Небоскрёбы?

- В космос полетите.

В космос полетим?

Машины пришли! Грузите раненых!

Потерпи ещё чуточку, скоро операцию сделают, всё хорошо будет.

Аккуратнее. Смотрите чтобы его не растрясло по дороге.

Ну, всё.

Маруся, куда нести?

Это ещё кто?

Особист. По-моему, по наши души.

Слышь, Череп, солдаты тряндят что скоро наступление будет, так что сваливать надо отсюда поскорее.

А Родину защищать?

Родину защищать кто будет?

Из нас с тобой защитники, как из говна граната.

Поберегись, браток.

На озеро надо валить, и если

подфартит, вынырнем в нашем
светлом будущем.
Это если очень сильно
подфартит. Понял?
А вообще, лучше бы если б
тебя здесь грохнули.
Это пусть тебя здесь замочат, а я
ещё поживу малёхо. Понял?
И не в этом чудовом прошлом,
а в своём будущем.
Потому что мне там интересней.
Кричать "Хай Гитлер!" и
азеров убивать?
- Да пошёл ты!
- Так что сидеть тебя в нашем светлом
будущем на зоне и шконку грызть.
Только ты туда раньше
отправишься. Понял?
Это, с какого рожна ещё?
Да с такого, - сядешь на иглу
со своим чёрным рэпом.
Дебил.
- Это кто дебил?
- Да ты дебил.
Ты.
Прекратить! Немедленно!
Встать! Смирно!
Взгляд... тоже смирно.
Если вы так собачитесь, как же вы
воевали, что в живых остались?
Это называется - подрыв
боеспособности
воинского подразделения в
условиях боевой обстановки,
а значит - предательство.
- Чего предательство?
- Родины.
Ещё раз, и под трибунал.
Прикольнo, - там раскапывали,
здесь закапываем.
Стартюк, у тебя сердце есть?
Человеком же надо быть.
Главное нам вместо них
здесь не оказаться.
Надо что-то делать, иначе
я тут с ума сойду.
Я прошу тебя, успокойся.
Когда стемнеет, пойдём к озеру.
Помяни, Господи убиенных
воинов наших.
И упокой их души где же
пресыщает свет лица Твоего.
Во имя Отца, и Сына, и Святого духа,
и ныне, и присно и во веки веков.
Аминь.
Ну чё, пехота, с какой новости
начать, с хорошей или плохой?
С плохой.
Ой-йё.
В общем, бухла нигде нету.
А плохая?
Ваша Ниночка даёт потрясающий

концерт возле кухни.
- Место.
- Место уступи.
За всё спасибо, добрый друг
За то, что был ты вправду другом
За то тот в медовых травах луг
За месяц тоненький над лугом
За то тот в медовых травах луг
За месяц тоненький над лугом
Ты чего грустил то?
Вокал не прёт?
Ну, мне нравится.
- За то селенье над рекой...
- Сюда ещё бы гитарку.
- ...Куда я шла забыв про усталь
- За чувства ставшие строкой...
- Давай, покажи класс!
- За стороки вызванные чувством
- За чувства ставшие строкой...
- Да тихо вы там! Слушать мешаете.
- Простите, товарищ, простите.
- За стороки вызванные чувством
- Извини пожалуйста, можно гитарку попросить? Можно?
За то, что мне любовь твоя
Порой была нужнее хлеба
За то, что выдумала я
Тебя таким, каким ты не был
За то, что выдумала я
Тебя таким, каким ты не был
Ох, он сейчас и отмочит.
Я тебе сейчас так отмочу!
Ну-ка утихли!
Послушайте, гражданин, ну что же вы такой нервный?
- Во даёт!
- Вот это отмочил!
Молодца! Здорово!
Давай-давай!
Во даёт!
- Молодец.
- Молодец, да.
- Давай ещё раз!
- Разрешите вас проводить?
Ну, проводите.
А что-нибудь такое можешь?
Простите. Не помешаю?
- Ты чего не спишь-то?
- Не спится.
Тишина-то, какая.
Такое редко, между прочим, бывает.
Нина... вы поразили меня вечером своим вокалом.
Чего?
- Да ладно.
- Вы так мели...
...как будто бы настоящая артистка.
Да ладно. Прямо артистка.
Ну, зачем вы скромничаете.
Вы же любой артистке сто очков форы дадите.
У вас есть душа...

сердце.
Спасибо.
Как ваша рука пахнет.
Как?
Здесь мылом дегтярным,
а здесь лекарствами.
Хватит.
Тоже мне, нашёл себе дамочку,
ручки целуешь. Щас как шваркну.
- Ниночка...
- Так, иди отсюда.
- ...мы когда по полю бежали...
- Я кому сказала?
...вокруг всё взрывалось,
пули свистели...
Ой! Нин, ты чего?
Нин, чё это?
- Спи, давай.
- Ни чё это. Бинты мотаю.
Ну где он шляется, а?
Ведь договорились же.
Сейчас самое время к озеру идти.
Думаешь девушку охмурить
быстрое дело?
Нет, Чуха, это тяжёлый,
неблагодарный труд.
Ну, это для кого как.
Он у санитарки, да?
Да, у них сейчас большой
секс в маленьком лесу.
Сволоочь.
- Не спите?
- Тебя ждём.
Что, было у вас, да?
Было?
Было?
Было!
Всё, потом разберётесь,
на озеро надо идти.
Идём.
- Винтовку зачем с собой берёшь?
- Без оружия мы дезертиры.
Чуха, после разберёмся.
Ой, парни, холодная!
Там же она теплой была.
Молите бога, чтобы она
сейчас потеплела.
Ныряем!
Ой, холодная сволоочь, ноги сводит.
Может мы уже дома?
В нашем времени.
Нет, тогда бы вода тёплая была.
А сейчас она леденная.
Что, плаваем, пока не утонем что ли?
- Откуда я знаю?
- Ребята!
Долго вы еще купаться собираетесь,
а то мы здесь замёрзли вас ожидая.
- Да что ж такое-то?!
- Блин, да он следит за нами!
- Выходит что так.
Чем это озеро вас так сильно

притягивает? Как магнит.
- А вот так.
- Да вот, искупаться решили,
товарищ старшина.
Ну да! Я здесь слышу, как ваши
зубы дробь выбивают.
Да нет, хорошо нам здесь.
Хорошо.
Быстро из воды!
Мне ещё ваших соплей не хватало.
Замечательная водичка!
Отличная!
Чипсов хочу.
Как нам выбраться отсюда?
Своим ходом
Год за годом...
- Эй, фамлёт.
- А?
Может, ты заткнёшься уже, а?
Хватит ругаться, нам теперь друг
за другом держаться надо.
Чего это вдруг?
- В озеро мы все вместе нырнули, так?
"Ну". Значит, и назад в будущее можем
только все вместе попасть.
Вот мы прошлой ночью все
вместе в озеро ныряли,
но, по-моему, мы не дома.
Не могу я здесь, вашу мать!
Ребята!
- Сынки, устали? Отдохните.
- Так, я, по-моему, тему прорубил.
- Это она.
- Молочка холодненького.
- Это из-за неё мы все сюда попали.
Мать, ну прости ты нас!
Прости, мать!
- Ребята...
- Ну что ж ты делаешь, мать?
- Ну, прости ты нас!
- Я тебя умоляю, ну пожалуйста!
- Прости нас!
- Христом богом прошу, прости!
- Ну прости нас, мать!
- Пожалуйста!
- Прости нас!
- Прости нас!
- Я тебя умоляю!
- Что с вами, ребята?
Да что вам голову напекло, что ли?
Вы что, обалдели?
- Совсем обалдели.
- Да вы что, сынки...
- Здорово, Авдотья.
- Молочка принесла?
- Да вот...
А. Ну, не обращай внимания, они
контуженные. Пойдём лучше.
Видишь, контуженные, что с них взять.
Мать...
Мать...
Мать!

Стой. Я чё-то не пойму
это она или не она?
Нет, сто пудов не она.
Подождите мужики, а вот та старушка,
что с молоком, она что нам наплела?
Ну, вроде как сын у неё тут погиб.
- Про портсигар какой-то
серебряный с надписью.
- Да.
"За революцию" там было.
- Ты что ей пообещал?
- Найти.
- Она мне сразу тогда
не понравилась! Да я...
- Заткнись ты!
Значит, пока мы её сынишку не отыщем,
мы отсюда никогда не выберемся.
Да...
Кто-нибудь помнит, как его звали?
Я помню, - Соколов.
Дмитрий Соколов.
Угу. Красноармеец.
Угу.
А я как раз по вашу душу.
Вы что как босяки? А ну-ка
приведите себя в порядок!
- Где остальные?
- Трудовую повинность отбывают.
Чтобы через 5 минут все
четверо были в штабе роты.
- Вас ждёт капитан Жорин.
- Особист.
Его интересуют ваши ночные купания.
Можно... эээ... разрешите вопрос,
вы среди бойцов такого помните,
Дмитрия Соколова?
Вы опоздали, семь дней назад их
группа с задания не вернулась.
А тут два варианта.
А-аа, других Соколовых нету?
В нашей части нет.
Всё, ребята, соберитесь.
- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
Здравия желаю.
Сразу к делу...
- Вы ночью к озеру ходили. Было?
- Было.
Искупаться решили, помыться.
На слабоумных вы вроде не похожи, ну,
по крайней мере, большинство из вас.
А то, что до немецких окопов
рукой подать, знали?
Нет.
Странная неосведомлённость, -
все знали, а вы нет.
Скажи-ка боец, как к озеру шли ничего
подозрительного не заметили?
Да нет вроде.
Немецкие посты, секреты не замечали?
- Так темно же было.

- Как шли, дорогу запомнили?
- Темно, - говорю было.
- Дорогу мы запомнили хорошо,
товарищ капитан!
Что..? Здравствуйте.
Поговорили? А вы тут значит
"Пшеничную" гоните. Угощайте,
товарищ капитан.
Слышь, Дёмин, правду говорят,
дуракам везёт.
До озера дошли, и ничего.
- А у нас там и минные поля, и
колючие заграждения, и секреты...
- О!
А они прошли и хоть бы хны.
Ну, точно - гости из будущего.
Шустрые ребята.
А ты их про это самое
будущее спрашивал?
Нет пока.
Ну вот что, товарищи бойцы,
слушай приказ:
сегодня ночью пойдёте в разведку,
проникните в расположение немцев
и добудете языка, офицера.
Командиром группы будет
старшина Емельянов.
Есть!
Ну вот, вернётесь с языком
тогда и поговорим и про
прошлое и про будущее...
и про настоящее.
Пока свободны.
Документы...
товарищи бойцы.
- Пацаны, вы раскоп наш помните?
- Тихо!
Заткнись, придурок!
Вы видели куда он
документы наши убрал?
В тот самый сейф.
И мужик в кожанке.
Так что получается, что
мы сами себя отрыли.
А сколько мы самих себя выкопали?
Четыре бойца, мужик в
кожанке, и санитарка.
Так что врубайтесь, - документы
в сейфе, разведка, и наступление.
Который час, никто не знает?
Время на часах в блиндаже было 6:42.
А?
Хорошо, ладно,
даже если предположить,
что мы сами себя выкопали
до наступления нас никто
не тронет - это точно.
Но убежать мы должны до наступления.
А как мы узнаем когда
это наступление будет?
Наступление в этих местах было
в 6 часов 23 августа 42-го года.

Значит, нам осталось, ребята,
всего...
62 часа.
Зашибись!
Нет, надо выбираться отсюда.
Как ты предлагаешь нам
выбираться отсюда?
Выполнять данное обещание.
Нужно найти этот гребаный портсигар.
Нужно найти Соколова.
Если Соколов разведчик - нужно
пойти в разведку и отыскать
его следы.
Хоть какой-то шанс.
ГОВОРЯТ ПО-НЕМЕЦКИ
Давай.
Пошли.
Хорошо.
Ложись.
ГРЕМЯТ КОНСЕРВНЫЕ БАНКИ
Вот падла.
Я вас слушаю, товарищ
старший лейтенант.
Отойдём?
Нина, я... переговорил в штабе...
Тебя переводят в дивизионный
госпиталь.
Так что можешь сегодня
собирать вещи.
Я же вам говорила "нет",
товарищ старший лейтенант.
Что ты мне опять выкаешь?
- У меня, между прочим, имя есть.
- Да не к чему мне твоё имя.
Наступление скоро, вот
об этом надо думать.
"Не к чему".
А по поводу наступления...
Чего тут думать, мы их всех...
как это...
мы их всех сделаем.
Чего?
Победим, одним словом.
Тоже мне победитель.
Ниночка, ну что, переводиться
не будешь?
Я железно, железно договорился.
Нет.
Идите, вас комбат ждёт.
Лёшенька, пожалуйста, прости меня.
Прости.
Вот он, дот проклятый.
А вон второй.
ГОВОРЯТ ПО-НЕМЕЦКИ
Давай быстрее!
ГОВОРЯТ ПО-НЕМЕЦКИ
- Руки вяжем.
- Ага.
- Кажется, пацаны засыпались.
СЛЫШНА СТРЕЛЬБА НА ПЕРЕДОВОЙ
- Ты что не спишь?
- Слышишь?

Всё-таки не проскочили.
Проскочат.
Все гранаты мне!
- Тащите его быстрее!
- А вы?
Я их задержу, сколько смогу.
- Вас убьют.
- А это неизвестно. Что ты
меня прежде времени хоронишь?
Тебе что, особое приглашение нужно?
А ну, выполнять!
Филатов, когда конец войне?
9 мая 45-го.
Неужели выдержим.
Уходи.
Уходи!
- Его убили?
- Что ж ты спрашиваешь-то.
Вперёд. Быстрее.
- Дорогу помните?
- Да, помним.
- И я помню.
Портянки грёбанные, все ноги сбил.
- Хорошо в разведку ходили.
- Только Соколова не нашли.
- Не нашли. Олег, обыщи его.
- Угу.
Вот ваша линия обороны,
покажи где твой полк.
Покажи.
Я не знаю. Я в картах не разбираюсь,
я с картами дела не имел.
Утром вас расстреляют. Во имя
победы великой Германии.
Русский солдат - патриот.
Красиво, но скучно.
- А кто победит?
- Советский Союз в мае 45-го.
Полковник, в 43-м году вы попадёте в
плен, но в 48-м году вы вернётесь в
Германию и станете крупным историком.
Сумасшедший.
Вы напишите книгу о Второй мировой
войне и получите престижную
премию в области литературы.
Это бред!
В своей книге напишите о том, что
после того как вы допросили здесь
советских разведчиков,
вас вызовут в Берлин для
получения боевого ордена, господин
полковник Курт Борнхоф,
и сюда вы больше не вернётесь.
Вы, трое, за мной!
О, ну чистый ариец.
Слушай, Череп, ты бы договорился со
своими, чтобы они нас отпустили, а?
Очень смешно.
А чё, они же тебе как родные.
Кто подпишет капитуляцию?
Со стороны Советского Союза
маршал Жуков, со стороны

США генерал Паттон,
- со стороны Франции, которая...
- Что?!
Франция?! Эти трусливые полужиды
тоже нас победили?!
Конечно. Она же входит в
антигитлеровскую коалицию.
Осторожно, не наступи.
Чёрт, и так ноги болят!
Я же сказал, не наступи!
Пей.
Ты храбрый солдат.
Ешь.
После первой не закусываю.
А фюрер?
Да застрелится ваш фюрер
в подвале рейхсканцелярии.
Как это может произойти?!
Как вы можете нас победить?!
Ты! Щенок!
Ты представляешь себе что такое
германская военная машина?
Майнштайн, Гудериан,
Паулюс, фон Кляйст!
Здесь, в Сталинграде, с осени
42-го года по январь 43-го
пройдут крупные бои
в которых ваш хвалённый
Паулюс окажется в плотном
кольце и попадёт в плен.
А мы, в свою очередь, начиная
с волжской воды пойдём наступать,
и потихонечку, потихонечку,
потихонечку пойдём...
на Берлин.
- Ребят..
- Ну как?
Просили передать.
На.
Держи.
- Не сожрут, сволочи.
- Знакомься, местный.
- Филатов Сергей.
Соколов Дима.
Как ты сказал, тебя зовут?
Соколов Дима.
Дима у тебя есть портсигар?
- Есть, только пустой.
- Дай посмотреть, а?
Ну-ка..
- Ну, дай посмотреть!
- А-ч-чё написано, непонятно?
- "За преданность революции.
Командарм Буденный".
Мне дед подарил, когда
на фронт провожал.
- Отдай.
- Э, хорош.
- Отдай, отдай, отдай, отдай.
- Верни портсигар.
- Не отдавай.
Вы откуда про портсигар-то слышали?

Старшина Емельянов сказал.
Знаешь такого?
Знаю. Золотой мужик, Емельянов.
- От смерти меня спас.
- Нас тоже.
Погиб.
- Как, погиб? Когда?
- Нас прикрывал.
- Жаль старшину.
- Ты бы лучше себя пожалел.
- Война идёт, кто себя жалеет..
- Ну да.
- ...только шкуры трусливые.
Не все же у нас такие герои, как ты.
- Кому как не тебе об этом знать.
- Что-то ребята я вас не понимаю.
А поймёшь, так обосрёшься.
по Москве будут ходить бритоголовые
парни в чёрной одежде,
со свастикой, и вскидывая
руки кричать "Хайль Гитлер!"
Тебе что, моча в голову ударила?
- А?
- Что сказал?!
- Отвали!
- Придушу!
**КРИЧАТ ПО-НЕМЕЦКИ
ВЫСТРЕЛЫ**
Сука!
Завтра расстреляют нас, и не будет
ни правых, ни виноватых.
Будут! Всегда будут правые и
виноватые! А наше дело - правое!
И в Москве никогда не будут
кричать "Хайль Гитлер!"
Не будут, не будут, не переживай.
Всё, хорош. Времени в обрез.
Надо выбираться отсюда.
Я тут подкоп рою.
Вот.
Ух, ты! Вот это ямища!
- И куда мы вылезем?
- Парни, земля мягкая!
- Там же охрана.
- Охранник один.
Он у двери, если в тихоня,
он не услышит.
Дальше куда?
Я видел, когда на допрос водили,
за сараем, там метров через сто окоп.
- Там немцы.
- Что же вы, через окопы
не перепрыгните?!
Кто в темноте-то там разберёт.
Стрелять будут, конечно, но тут уж
как вам повезёт, ребята.
Почему "вам", а тебе?
Я не могу. Говорю же, - нога.
Мне её это гад фашисткий повредил,
когда сапогами пинал.
- Ну, что там?
- Кажись всё.

Хватит кашлять!
Сука, зуб сломал.
ГОВОРЯТ ПО-НЕМЕЦКИ
Так, ты первый.
Если он пролезет, остальные тоже.
Давай.
Постой.
Держи.
Мамке передашь.
Давай!
К-ха-к-ха.
Господи.
К-ха-к-ха.
...заря догорала
Сотня юных бойцов
Из будёновских войск
На разведку в поля поскакала
Они ехали долго
РУГАЕТСЯ ПО-НЕМЕЦКИ
АВТОМАТНАЯ ОЧЕРЕДЬ
Если до своих доберёмся, про
немецкий плен молчим.
Лежать! Не двигаться!
Кто такие?!
Разведка. В часть возвращаемся.
- Как дам щас!
- Руки до горы!
Да откуда вы здесь все берётесь-то?!
Говорю, - за мной, быстро.
Короче, сходили в разведку.
Немцев переполошили, вернулись ни с
чем, и старшину геройского потеряли.
Какой золотой человек был,
цены ему нет.
А эти гаврики вернулись целёхонькие.
Ни царапины.
Чудеса, да и только.
Ну, где!.. Где эта справедливость,
мать вашу!
Хотел бы я знать!
Этот старшина один целой роты стоил.
Хороший результат, есть
что доложить в полк.
Пошли вон отсюда с глаз долой.
Ещё вызову, поговорим.
Ниночка.
Не мог не узнать, как вы здесь
без меня живёте.
Вернулся...
мальчик мой.
Живой.
Серёженька, я знала, что всё
будет хорошо, слышишь.
Нина, я очень...
Я...
Пойдём.
Бегом-бегом-бегом-бегом!
Сюда-сюда.
- Значит точно.
- Славяне, завтра наступление.
Слушайте, Борман-то не ошибся,
действительно завтра наступление.

В наступление пойдём,
мало не покажется.
Если ночью не срулим.
Вообще прикольно получается,
Борман там Ниночку лапает, а мы
тут сидим и смерти своей ожидаемся.
Чё ты шебуршишь-то?
Борман сказал, - ночью
к озеру пойдём.
Дай ему попрощаться с
местным колоритом.
Прикольно ему, наверное, да, Бероев?
Секс, секс - как это мило!
Секс, секс, без перерыва!
Да пошли вы оба.
Козлы!
Куда ты, полудурок?
Трррр-йо-хо!
Шовен-аут!
Уа-аа!
У-уу-у-ху!
Иа-ха!
Оба-на!
Сволочь ты, Борман.
Уа-х-ха!
Неловкий что ли?
Неловкий что ли.
Люблю тебя.
Люблю тебя.
Ну, ничего.
- Иди сюда.
- Иди сюда.
- Дурачок.
- Дурачок.
Подожди.
Аа-а-ой-й!
Ой! Я п-позвоночник..!
Ой, мамочка!
- С-сука!
- Да что ты делаешь?!
Та-ак... Все боксёры значит.
Здравия желаю, товарищ капитан!
А-аа. Ну, ну.
Ты чего творишь?
Под трибунал же пойдём!
На... Ах, ты.
Простите нас. Бывает со всеми.
Не обращайтесь внимания. Бывает.
И со старыми друзьями бывает.
Разберёмся.
- Эй! А куда это вас?
- А, Ниночка! Здравствуйте.
- В погреб. Утром расстреляют.
- А за что?
За бийку, то за драку.
Понятно.
А кто приказал?
Командир роты старший лейтенант
Дёмин, до приставник Особого виду.
Чё стала? Пишлы довай.
Товарищ командир!
Интересно, а за что Филатова и

этого... как его... второго
бойца арестовали?
Ты как обращаешься к старшему
по званию, пигалица.
Ты вообще, по какому праву командирам
такие вопросы задаёшь?
Тоже в погреб захотела?
Тут все, понимаешь, тебя на руках
носят, ты и пользуешься.
За драку посадили.
За нарушение дисциплины!..
В боевой обстановке.
- Всё?
- Вопросы есть?
Свободна, Полякова.
К утру выйдут.
Что ты за них так всполошилась?
А у меня любовь, товарищ
старший лейтенант.
- Чего-о?
- С кем?
А это моё личное дело.
Единственная красивая
санитарка, и ту не уберёт.
Явились эти, гости из будущего,
и умыкнули... бабу.
Кто? Бероев или... Филатов?
Думаю этот... Филатов.
Такие бабам нравятся.
Ну, точно он.
А этот Бероев видать в Полякову
втюрился, вот Филатов его и...
отметелил.
Вот такой бардак у тебя в роте,
товарищ старший лейтенант Дёмин.
Ладно. Где этот твой
дуболом, как его...
Сердюк!
Иду!
- Ты бойцов в погреб посадил?
- Так точно, товарищ капитан, посадил.
- А теперь, поди, выпусти.
- Обоих?
- Нет, одного!
Этого... Бероева.
А почему именно его?
- Ну... он побитый весь,..
- Угу.
- ...рожа вся в фонарях,..
- Угу.
- ...потерпевший значит.
- Да.
- Один нарисовался.
- А где Ромео?
- В погребе сидит.
Жорин приказал.
Чё это вдруг?
За нарушение боевой дисциплины.
Это он тебя отмутил?
Я с дерева упал.
А-аа, ну, ну.
- И чё он долго там сидеть будет?

- Откуда я знаю?! Я туда его
что ли посадил?!
Вот дерьмо-то.
Да, Спирт, по-ходу не обойдётся
на Рейхстаге без твоего автографа.
- Это вы о чём, а?
- Да вот, у нас тут деятель объявился!
Из скинов выписался,
в патриоты записался.
- Сидит и мечтает, как он
завтра в атаку пойдёт.
- Здорово.
Правда, здорово. Я бы
так, наверное, не смог.
А тебя никто и не спросит.
Нальют сто грамм наркомовских, и
вперёд, за Родину, с реальными
пацанами биться!
А ты не пойдёшь.
Да и вам не советую. Вы что,
не врубаетесь? Сейчас же
надо на озеро валить.
А Борман?
Что, Борман? Срал я на вашего
Бормана! Пусть сам отдувается!
- Без Бормана не пойду.
- Я тоже.
Да хрен с вами! Я сам,
один на озеро пойду!
А вы здесь оставайтесь, да подышайте!
Только ты особо-то не обольщайся,
портсигар-то всё равно у Бормана.
У Филатова!
Может, пойдём, попробуем Филатова
из погреба вытащить, а?
Ты что, сдурел? Особист только
и ждёт, чтобы нас грохнуть
без суда и следствия!
Нам только одно остаётся, -
сидеть и ждать.
Ты меня понял? Сидеть и ждать!
Серёжа.
Серёженька, просыпайся, родненький.
Вот, молодец.
Так, давай, давай, давай.
Молодец.
Жорин приказал тебя утром
выпустить, а уж вон, рассвет.
Мне Сердюк ключ дал,
чтобы я тебя покормила.
Он хоть и дуболом, но добрый.
Ну, вот и хорошо.
Нет-нет-нет, не сюда.
Пойдём туда.
Ты ешь, давай, ешь.
Скоро наступление, тебе
силы понадобятся.
Дурачок.
Не бойся ты. Не бойся,
ты живой будешь.
Это я тебе гарантирую.
Ниночка...

а ведь мне пора.
Нет...
Прости.
Прости меня.
Ниночка...
Нет.
Прости. Ты слышишь меня, прости.
За что?
За что?
Глупенький.
Любимый.
А как ты там поёшь...
Что?
Я слова забыл.
И я не помню.
- Я не помню.
- Как ты там...
Сейчас.
- За то, что мне...
- Да.
- ...любовь твоя
- Да.
- Порой была важнее хлеба
- Да.
За то, что выдумала я
Тебя...
Смотри-ка, живой.
Мы думали тебя не выпустят.
К озеру не пошли.
Пора определяться, что теперь делать.
К озеру бежать глупо, -
свои же пристрелят.
У нас теперь один выход -
со всеми в атаку.
А там как получится.
Давайте только вместе держаться.
Братцы, кто на гитаре хорошо
сбацать может?
Давай-давай-давай.
Тишко лапу себе повредил.
- Ребят, я нашёл гитариста!
- О-оо!
- Давай, ну-ка.
- Держи.
Песня.
В руках автомат
Потому что солдат
Блестят ордена
Потому что война
Вернулся домой
Потому что герой
Вернулся домой
Живой!
Эта тишина и солнца свет
Вдруг сказали смерти больше нет
Просто солнца свет и тишина
Вдруг сказали - кончилась война
За мной.
Хорош петь.
Слушай мою команду, бойцы.
К бою!
По машинам!

Огонь!
КРИЧАТ ПО-НЕМЕЦКИ
Огонь!
Давайте, родненькие.
Огонь!
Щас танки через нас пойдут,
всем на дно ложиться!
Ложись!
За Родину! За Сталина!
- Ур-ра!
- Вперёд!
Ур-ра!
Ура.
Ура.
Ура, мужики.
Давай, мужики. Ура.
Ура, мужики.
Давайте, мужики. Ура.
Все вместе. Ура.
Ура, мужики.
Давай, мужики. Ура.
Давай, мужики.
Ура, мужики.
Ура! Сука!
А!
Мама. Мама.
А-ааа!
Ур-ра! Ур-ра!
Аа-а!
Аа-аааа!
Ур-ра!
Прыгай!
Куда? Куда, дурень?!
Сейчас.
Вперёд!
- Ур-ра!
- Ур-ра!
А ну, пошёл!
Ур-ра!
Сука. Ур-ра!
Вперёд!
А-аа!
В окоп! В окоп!
А, это ты, земляк.
- Целый?
- Вроде да.
Вот тебе и нарвались.
Умрём!
И куда артиллерия била, ума не
приложу, если у них доты целы.
Товарищ старший лейтенант, я знаю
как к дотам подобраться.
Там, по ложбинке можно прямо
к немецкой траншее подползти.
А если получится, можно
дот гранатами закидать.
А ты откуда знаешь?
- Так мы там ползали, когда
за языком в разведку ходили.
А! А-аа! Ай!
Виталик! Бероев!
Вниз, быстро!

- Гранаты есть?
- Две.
- Возьми мои.
- Зачем?
- Затем!
Не-а. Не, я к доту не полезу.
Я тебе не полезу.
Вы совсем охренели, что ли?!
Я... Я к доту не полезу.
Да вы что, под трибунал захотели?!
Давайте, ребята. Пока дот работает, нам вперёд хода нет.
Пи-иить.
Браток, воды.
Эй, боец, ты живой?
Серёжа!
Сейчас.
- Ниночка...
- Тихо, тихо, миленький, всё хорошо сейчас будет.
- Всё хорошо...
- А-а!
- Тс-сс. Тихо-тихо-тихо.
Эмоции. Извини.
Ничего, в медсанбате шов наложат.
Главное, что кость цела.
Самое главное в мужчине - это кость.
Шутим - это хорошо.
- Сколько времени прошло?
- Какого времени?
- С момента наступления.
- Да полчаса, не больше.
Какой полчаса! Часа три, не меньше!
В первом бою всегда минута кажется как вечность.
- Вот так вот. Получше?
- Угу. Получше, получше.
Полежи. Пока затишье пойду дальше посмотрю.
Там много раненых очень.
А п-почему затишье?
Взяли передовую?
- Нет, не взяли.
- Это плохо.
- А дальше что?
- Дальше?
СВИСТ ПАДАЮЩЕЙ МИНЫ
Дальше, я на передовую, а к тебе сейчас подойдёт кто-нибудь.
Ну всё.
Люблю тебя.
Тебе в тыл надо. Понял?
Ничего-ничего.
Сейчас-сейчас.
Сейчас.
Александр Васильевич, миленький...
- Товарищ старший лейтенант!
- Колокольцев, ты как сюда добрался?
- Давай, залезай сюда!
Комбат так орал, грозился расстрелять, если с вами связи не будет.

Так я от самых наших
окопов провод тянул.
Молодец, Колокольцев.
"Седьмой", "Двадцатый" на связи.
Мне доты житья не дают!
- Эй, браток, ты не ранен?
- Нет.
А чего в тыл-то бежишь?
Меняю позицию.
А-а. Ну, давай к нам, у нас
позиция в самый раз.
Понял, понял, конец связи.
Ну что земляки, сейчас
артподготовка по новой будет,
минут через десять.
Если вы с дотом не справитесь,
мужики, мы все здесь останемся.
Да что ж такое.
Александр Васильевич...
Ну, ничего.
...да как же вас так, а.
Потерпите.
Ниночка.
Не ходи туда!
Уйди оттуда!
- Нет! Назад!
- Потерпи, миленький.
Сейчас, доташу, и вернусь за тобой.
Мне бы только до блиндажа.
Ниночка, куда ты!
Уйди! Уйди!
Сейчас, ещё чуть-чуть.
Эй!
Давайте.
- Давай.
- Взяли.
- Держите-держите.
Не ходи в блиндаж!
Держись, браток.
Всё-всё-всё-всё.
Заносите.
Уйди!!!
Так, осторожно.
Держись.
Не смей!!! Не смей!!!
Не смей.
Нет. Ха, ха, ха!
Не получилось!
Не получило...
- Бероев, готов?
- Я, да. Боюсь.
Все боятся.
Но воевать-то нужно.
Давайте, давайте.
Сейчас от вас всё зависит.
Вперёд.
Давай.
Батарея...
Огонь!
Во долбят, да!
Это наша артиллерия лупит.
Нас не зацепят.

- А если зацепят?
- Ах, если...
Ой, мама, а если я беременна!
Ползи давай, сейчас в будку дам!
Виталий! Олег!
Эй, Сер... Серёга объявился.
Куда?
- Куда ползём?
- Дёмин приказал дот взорвать,..
...в который мы за языком ходили.
- Ты ранен.
- Я знаю.
- Подняться надо.
- Не поднимутся.
Доты проклятые!
Голову не высунешь.
А-а!
А-ааа!
Немцы!
А-ааа!
Пригнись!
Молодцы.
В атаку! Пошли братцы!
Ура!
Вперёд!
- Пошли, славяне!
- Ур-ра!
А тебе что, особое приглашение нужно?!
Ну?!
- А-аааа!
- Ур-ра!
Вперёд! Вперёд!
Ур-ра!
Твою мать!
А ну, вперёд!
Ура! Ура!
Ур-ра!
Виталик!
Сука!
Виталик! Вита...
Ничего.
Чуха, ну что ж ты...
Виталик, Виталик, ты только не...
С-слышишь...
- Тихо-тихо-тихо.
Да, взяли, товарищ "Седьмой"!
Бегут. Тикают немцы!
Живой! Живой!
Живой, дурилка!
Дома! Дома!
ВЫСТРЕЛЫ, КРИКИ НА НЕМЕЦКОМ
ГОЛОС СТАРШИНЫ ЕМЕЛЬЯНОВА:
Филатов, когда конец войне?
ГОЛОС БОРМАНА:
9 мая 45-го.
ГОЛОС БОРМАНА:
Простите, товарищ старший лейтенант,
но мы ваши потомки.
ГОЛОС СПИРТА:
Мы из будущего.
ГОЛОС НИНОЧКИ:

Мальчик мой. Вернулся.
ГОЛОС БОРМАНА:
Прости. Прости меня.
ГОЛОС НИНОЧКИ:
За что? Глупенький. Любимый.
В холод и в печали слёзы
Катятся из глаз
Где-то слышится шёпот
Твоих фраз
Ждать не прекращаю
Всё пытаюсь вернуть
В наше прошлое можно
Заглянуть
Просто забыть и жить
Просто забыть и жить
Это ты и я
Скажут глаза за нас с тобой
Навсегда
В сердце останется нежная боль
Ты и я
Время покажет дорогу домой
Никогда
Нет мне спасенья бегу за тобой
За тобой
Ты и я
Скажут глаза за нас с тобой
Навсегда
В сердце останется нежная боль
Ты и я
Время покажет дорогу домой
Никогда
Нет мне спасенья бегу за тобой
За тобой